

К. Д. Иванова

Научный руководитель: А. Н. Крутолевич, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

РОЛЬ ПРИНЯТИЯ/ОТВЕРЖЕНИЯ СО СТОРОНЫ МАТЕРИ В ПРОЯВЛЕНИИ СИМПТОМОВ ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНОГО РАССТРОЙСТВА У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

В статье рассматриваются роль принятия/отвержения со стороны матери в развитии симптомов обсессивно-компульсивного расстройства у лиц юношеского возраста. Для исследования использованы такие методики как симптоматический опросник SCL-90-R в редакции Н. В. Тарабриной и методика The Parental Acceptance Rejection Questionnaire (PARQ) Р. Ронера в адаптации Г. В. Бурменской, а также метод математической статистики: корреляционный анализ по Спирмену. Обнаружено, что принятие со стороны матери влияет на проявление обсессивно-компульсивных симптомов.

Ключевые слова: обсессивно-компульсивное расстройство, привязанность, отвержение, принятие.

K. D. Ivanova

Scientific supervisor: A. N. Krutolevich, PhD in psychological sciences, Ass. Prof.
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

THE ROLE OF MOTHER'S ACCEPTANCE/REJECTION IN THE MANIFESTATION OF SYMPTOMS OF OBSESSIVE-COMPULSIVE DISORDER IN ADOLESCENTS

The article examines the role of maternal acceptance/rejection in the development of symptoms of obsessive-compulsive disorder in adolescents. For the study, such methods as the symptomatic questionnaire SCL-90-R N. V. were used. Tarabrina and the method of The Parental Acceptance Rejection Questionnaire (PARQ) by R. Rohner adapted by G. V. Burmenskaya, as well as the method of mathematical statistics: correlation analysis according to Spearman. Maternal acceptance has been found to influence the expression of obsessive-compulsive symptoms.

Keywords: obsessive-compulsive disorder, attachment, rejection, acceptance.

Теоретический анализ роли принятия/отвержения со стороны матери в развитии симптомов обсессивно-компульсивного расстройства позволил сделать следующие выводы: в раннем детстве взаимодействие с основными опекунами и степень, в которой родительские реакции последовательны и соответствуют эмоциональным потребностям ребенка, интернализируются как ментальные схемы себя и других. Эти схемы впоследствии оказывают влияние на отношения, самооценку, регуляцию эмоций и психическое здоровье на протяжении всей жизни. Качество этих интернализованных взаимодействий определяет стиль привязанности взрослого человека, который можно измерить по двум ортогональным измерениям: тревоге, связанной с привязанностью, и избеганию, связанному с привязанностью. Высокие оценки тревожной или избегающей привязанности (или того и другого) эквивалентны ненадежному стилю привязанности. Тревога привязанности характеризуется хроническим беспокойством по поводу недоступности других важных людей и сильным страхом быть покинутыми. Стрессовые ситуации вызывают гиперактивацию системы привязанности, что приводит к повышению бдительности

в отношении угроз и чрезмерному поиску утешений. С другой стороны, избегание привязанности характеризуется доминирующим страхом близости и нетерпимостью к близости с другими людьми из-за стремления к контролю и автономии. Здесь стрессовые ситуации вызывают дезактивацию системы привязанности, что приводит к чрезмерной регуляции (подавлению) негативных эмоций и социальной изоляции [1].

Детский или вовсе младенческий опыт может являться фактором возникновения обсессивно-компульсивного расстройства. Обсессивно-компульсивное расстройство является хроническим и потенциально инвалидирующим заболеванием, которым страдает от 1,9 до 3,3 % населения [2, с. 1]. Обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) проявляется в виде навязчивых мыслей (обсессий) и повторяющихся действий (компульсий), призванных снизить тревогу. Обсессии могут быть в виде неприятных мыслей, чувств или импульсов, а компульсии – это ритуальные действия, которые человек чувствует себя вынужденным совершать. Тревога является одним из ключевых симптомов ОКР.

Принятие ребенка со стороны матери характеризуется тем, что в присутствии матери ребенок чувствует себя в безопасности, использует мать как надежную базу для исследования мира в эпизодах до разлуки; переживает ее отсутствие, отказывается от игры, снижает исследовательскую активность, когда матери нет рядом; стремится к матери, ищет физического контакта с ней при воссоединении. Отвержение ребенка, разлука (потеря) с матерью психологически рассматривается как травма, травмирующее событие в жизни ребенка, порождающее острое переживание горя, сохраняющееся в течение долгого периода времени. Детский возраст выступает периодом наибольшей уязвимости, поскольку не в достаточной степени сформированы психологические защиты и взрослый (особенно для очень маленького ребенка) выступает как возможность «выжить» [3, с. 298].

И привязанность ребенка к родителю, и привязанность взрослого включают в себя желание находиться в физической или эмоциональной близости друг к другу как к надежной базе и убежище. Действительно, отношения привязанности облегчают функционирование и компетентность вне отношений привязанности и в то же время представляют собой место комфорта, когда человек напуган, утомлен или болен.

Г. Дорон и предположил, что как процессы гиперактивации (типичные для тревожно-резистентных людей), так и процессы дезактивации (типичные для избегающих людей) могут способствовать развитию обсессивно-компульсивных симптомов. Было выявлено, что стратегии гиперактивации увеличивают предусмотрительность по отношению к навязчивым мыслям и связаны с трудностями в снижении беспокойства по поводу межличностных отношений, а также чрезмерными усилиями угодить другим людям. В то же время избегающие личности, склонные подавлять свое чувство уязвимости, могут постоянно прилагать усилия, чтобы быть сильными и безупречными в любых обстоятельствах – аспекты, которые могут быть связаны с чрезмерным контролем над нежелательными мыслями, что является типичной чертой симптомов обсессивно-компульсивного расстройства [4, с. 18].

С целью исследования роли принятия/отвержения со стороны матери в развитии симптомов обсессивно-компульсивного расстройства у лиц юношеского возраста мы провели корреляционный анализ, используя: симптоматический опросник SCL-90-R в редакции Н. В. Тарабриной и методика The Parental Acceptance Rejection Questionnaire (PARQ) Р. Ронера в адаптации Г. В. Бурменской.

В нашем исследовании добровольно приняли участие 95 студента различных факультетов ГГУ имени Ф. Скорины. Отметим, что в исследовании принимали участие юноши и девушки возрастной категории от 17 до 21 года.

Анализ данных взаимосвязи симптоматики обсессивно-компульсивного расстройства и показателей шкалы «теплота/ нежность (принятие)» для матерей составил $r = 0,144$ при уровне достоверности $p = 0,191$, шкалы «враждебность / агрессия»; коэффициент корреляции для матерей составил $r = 0,030$ при уровне достоверности $p = 0,842$, а также

шкалы «безразличие / пренебрежение матери» $r = -0,236$ при уровне достоверности $p = 0,114$, это указывает на то, что полученные данные не позволяют сделать однозначных выводов о влиянии этих аспектов материнского поведения на развитие ОКР.

Таким образом, в результате исследования взаимосвязи симптоматики обсессивно-компульсивного расстройства лиц юношеского возраста и их опыта близких отношений с матерями было выявлено, что студенты, чьи ранние детские воспоминания связаны с безопасным привязанным опытом с матерью, использовавшейся как надежная база для исследования мира, продемонстрировали наименьшую склонность к проявлению обсессивно-компульсивных симптомов.

Список использованных источников

1 Initial Evidence for Symptoms of Postpartum Parent-Infant Relationship Obsessive Compulsive Disorder (PI-ROCD) and Associated Risk for Perturbed Maternal Behavior and Infant Social Disengagement From Mother [Electronic resource] / N. Ratzoni. – Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8481639/#B2/>. – Data of access: 14.03.2024.

2 Гомозова, А. К. Обсессивно-компульсивное расстройство : комплексное психопатологическое и психометрическое исследование : автореф. дис. канд. мед. наук : 14.01.06 / А. К. Гомозова. – М. : ФГУ Московский НИИ психиатрии, 2010. – 22 с.

3 Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М. : Академический Проект, 2013. – 477 с.

4 Doron, G. Tainted love: Exploring relationship-centered obsessive compulsive symptoms in two non-clinical cohorts / G. Doron et al. // Journal of Obsessive-compulsive and Related Disorders.– 2012. – Vol. 1.N 1. – P. 16–24.

Д. С. Северин

Научный руководитель: А. Н. Крутолевич, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК АКТИВНОСТЬ И ДОМИНИРОВАНИЕ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ДЕПРЕССИИ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

В статье рассматривается изучение особенностей личностных проявлений у лиц юношеского возраста, а именно, выявление взаимосвязи личностных характеристик активность и доминирование с показателями депрессии.

Ключевые слова: экстраверсия, активность, доминирование, тревожность, юношеский возраст.

D. S. Severin

Scientific supervisor: A. N. Krutolevich, PhD in Educ. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP OF PERSONAL CHARACTERISTICS ACTIVITY AND DOMINANCE WITH INDICATORS OF DEPRESSION IN ADOLESCENTS

This article examines the study of personality traits in adolescents, specifically focusing on identifying the relationship between the personality characteristics of activity and dominance with indicators of depression.

Keywords: extraversion, activity, dominance, anxiety, adolescence.